01,09

Исследование структуры электронных состояний соединений FeGa₃ и RuGa₃ методом оптической спектроскопии

© Ю.В. Князев, Ю.И. Кузьмин

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Екатеринбург, Россия E-mail: knyazev@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 24 апреля 2017 г.)

Проведены исследования оптических свойств интерметаллических соединений FeGa₃ и RuGa₃ в интервале длин волн 0.22–14 µm. Спектры межзонного поглощения света интерпретируются на основе сравнительного анализа рассчитанных и экспериментальных дисперсионных зависимостей оптической проводимости. Экспериментальные данные подтверждают существование в плотностях состояний данных материалов энергетических щелей на уровне Ферми шириной ~ 0.6 eV, что ранее предсказывалось в зонных расчетах.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (тема "Электрон", № 01201463326) при частичной поддержке РФФИ (проект № 17-52-45056).

DOI: 10.21883/FTT.2017.11.45065.138

1. Введение

Интерметаллические соединения, состоящие из переходных d- и p-элементов, как правило, обладают металлическим типом проводимости. Однако результаты исследований, проведенных в последнее десятилетие, показали, что целый ряд бинарных стехиометрических соединений (например, FeSi, FeSb₂, RuAl₂, RuGa₂, RuIn₃) обладают физическими свойствами, характерными для полупроводников и полуметаллов. Проявление неметаллического поведения в таких интерметаллидах, как показали теоретические расчеты их электронной структуры, связано с существованием узких энергетических щелей, локализованных на уровне Ферми E_F. Представителями указанной группы материалов являются бинарные соединения FeGa₃ и RuGa₃, обладающие тетрагональной кристаллической структурой типа FeGa₃ (пространственная группа симметрии P4₂/mnm). Температурные зависимости электронных и магнитных свойств этих соединений носят ярко выраженный полупроводниковый характер [1–7], а рассчитанные плотности электронных состояний показывают наличие энергетических щелей размером в десятые доли электронвольта [1,5,8-11]. Формирование таких щелей на уровне Ферми связывается с особенностями гибридизации протяженных *s*-*p* зон Ga и узких d зон Fe (Ru) в энергетических спектрах данных материалов, а разброс в оценках их ширины находится в пределах 0.3-0.6 eV. Результаты расчетов электронной структуры использовали при интерпретации магнитных и транспортных свойств FeGa₃ и RuGa₃. В частности, аномалия зонного спектра, связанная с энергетической щелью на E_F, определяет поведение температурных зависимостей удельной теплоемкости, электросопротивления, эффекта Холла, коэффициента Зеебека [4–6,12–16]. Подобная щель ($\leq 0.8 \, \text{eV}$) была зафиксирована в фотоэмиссионных спектрах FeGa₃ [17,18]. В работах [6,12-16] показано, что температура и наличие примесей различных элементов существенно влияют на эволюцию параметров энергетической щели, которая принимает характер псевдощели, что, в свою очередь, вызывает изменения в поведении физических характеристик. Кроме того, на электронные и магнитные свойства FeGa₃ и RuGa₃ влияют методы синтеза, степень дефектности и нестехиометричность образцов. В целом, как показывают проведенные исследования, данные соединения обладают управляемыми термоэлектрическими свойствами, что открывает перспективу их функционального использования.

В настоящей работе представлены результаты исследования оптических свойств соединений FeGa₃ и RuGa₃ в широком интервале длин волн, включающем УФ, видимый и ИК диапазоны. Главные особенности спектров оптической проводимости интерпретируются на основе ранее вычисленных плотностей электронных состояний.

2. Эксперимент

Поликристаллические образцы исследуемых интерметаллидов были получены методом индукционной плавки в атмосфере чистого аргона по технологии, описанной в работе [3]. Результаты рентгеноструктурного анализа подтвердили однофазность тетрагональной структуры типа FeGa₃ с параметрами кристаллической решетки, близкими к опубликованым в работе [1]. Спектральные характеристики соединений определены в области длин волн $0.22 \le \lambda \le 14 \,\mu$ m при комнатной температуре с помощью эллипсометрического метода, основанного на измерении отношения амплитуд и разности фаз отраженных световых волн *s*- и *p*-поляризаций. Зеркальные поверхности 14 класса чистоты были приготовлены механическим полированием на алмазных пастах различной зернистости. На рис. 1 представлены диспер-

Рис. 1. Дисперсия оптических постоянных $n(\lambda)$ и $k(\lambda)$ соединений FeGa₃ и RuGa₃. На вставке приводится коротковолновый интервал.

Рис. 2. Энергетическая зависимость действительной части диэлектрической проницаемости ε_1 и отражательной способности *R* (вставка) соединений FeGa₃ и RuGa₃.

сионные зависимости измеренных оптических постоянных: показателей преломления $n(\lambda)$ и коэффициентов поглощения $k(\lambda)$. Поведение этих параметров в коротковолновом интервале при $\lambda < 2.5 \,\mu m$ характеризуется рядом выразительных структур, связанных с межзонным поглощением света. В свою очередь, монотонное возрастание n и k при более высоких λ указывает на внутризонный механизм взаимодействия электромагнитных волн с электронами проводимости. Во всем спектральном диапазоне для каждого соединения выполняется неравенство n > k, типичное, как правило, для материалов с неметаллическим типом проводимости. При таком соотношении величин *n* и *k* действительная часть комплексной диэлектрической проницаемости $\varepsilon_1 = n^2 - k^2$ является положительной величиной (рис. 2) при всех энергиях световых волн, что также характерно для полупроводниковых и диэлектрических сред. В низкоэнергетической области значения ε_1 резко возрастают. На вставке рис. 2 приводится частотная зависимость отражательной способности R исследуемых соединений. Отметим сходство в поведении этого параметра для FeGa₃ и RuGa₃: в обоих материалах с уменьшением энергии квантов (ИК область спектра) отражательная способность растет, а при E > 0.5 eV, где поглощение света связано с межзонными переходами, в контуре кривой R(E) проявляются резкие немонотонности.

3. Результаты и обсуждение

На рис. 3, *а*, *b* точками представлены экспериментальные частотные зависимости оптической проводимости $\sigma(\omega) = nk\omega/2\pi$ (ω — частота света). Форма данных кривых указывает на то, что при энергиях квантов E > 0.6 eV, где наблюдается резкий рост σ , доминирующим механизмом возбуждения электронов светом является межзонное поглощение. Выше этой энергии локализованы широкие абсорбционные полосы, структура которых индивидуальна для каждого соединения и определяется строением их электронных спектров. Природа формирования данных полос может быть качественно объяснена на основе зонных вычислений [1,5,8–11], выполненных в рамках различных методов расчета. В указанных работах, результаты которых в целом

Рис. 3. Энергетическая зависимость экспериментальной (точки) и рассчитанной (сплошная линия) оптической проводимости соединений FeGa₃ (*a*) и RuGa₃ (*b*). На вставках плотности электронных состояний по данным работы [1].

оказались сходными, определены основные особенности электронной структуры и плотности состояний N(E)исследуемых интерметаллидов. Главная из этих особенностей — энергетическая щель на уровне Ферми, существование которой объясняет полупроводниковые свойства соединений. Также установлено, что в диапазоне $-3 < E_F < 3 \text{ eV}$ в зависимостях N(E), полученных для FeGa₃ и RuGa₃, доминируют *d*-зоны Fe(Ru), образующие многопиковые структуры по обе стороны от E_F . Парциальный вклад этих состояний в указанном интервале энергий по интенсивности на порядок превышает вклад, формируемый широкой s-p зоной Ga. На вставках рис. 3, по данным работы [1], показаны зависимости полных N(E) для исследуемых материалов.

Представляет интерес сопоставить экспериментально полученные спектры $\sigma(\omega)$ с межзонными оптическими проводимостями, рассчитанными из представленных в работе [1] плотностей состояний. Соответствующие теоретические зависимости также приведены на рис. 3 в произвольных единицах. Расчет, выполненный по методу [19] на основе свертки плотностей состояний ниже и выше E_F, позволяет качественно оценить суммарный вклад всех типов межзонных переходов в оптическую проводимость при условии их равной вероятности. При сравнении экспериментальной и теоретической зависимостей обращает внимание как их определенное сходство (начало и интервал межзонного поглощения, расположение основных особенностей), так и различия, проявляющиеся, главным образом, в соотношении интенсивностей и локализации некоторых максимумов. В целом, (рис. 3) зонные расчеты данных соединений [1], на базе которых проведено сравнение, адекватно отражают наблюдаемую картину межзонного оптического поглощения. При этом положение главных пиков в плотностях электронных состояний позволяет объяснить природу максимумов в экспериментальных кривых $\sigma(\omega)$. Так, образование низкоэнергетических максимумов при 1.2 (FeGa₃) и 1.4 eV (RuGa₃) связано с электронными переходами между d-зонами Fe(Ru), частично гибридизированными с *p*-зонами Ga и расположенными по краям энергетической щели ниже и выше E_F. В свою очередь, высокоэнергетические максимумы в зависимостях $\sigma(\omega)$ формируются за счет переходов из широких многопиковых d-полос в валентной зоне ($\sim 1-3 \,\mathrm{eV}$ в FeGa₃, $\sim 1.5-4\,\mathrm{eV}$ в RuGa₃) в пустые p-d состояния выше уровня Ферми.

Наличие энергетических щелей в зонных структурах FeGa₃ и RuGa₃ на E_F приводит к тому, что в рассчитанных спектрах оптической проводимости этих соединений предсказывается полное отсутствие межзонного поглощения при E < 0.5 eV. В то же время на экспериментальных кривых $\sigma(\omega)$, представленных на рисунках, наблюдается слабый, но довольно заметный уровень низкоэнергетического поглощения. Частотная дисперсия этого параметра в данном интервале не описывается друдевской зависимостью $\sigma \approx 1/\omega^2$, указывающей на

резкий рост проводимости с уменьшением энергии квантов. Подобная зависимость соответствует механизму внутризонного ускорения электронов полем световой волны и характерна для материалов с металлической проводимостью. Наличие слабого поглощения в области малых энергий, по-видимому, объясняется тем, что в исследуемых соединениях структура зонного спектра такова, что плотность электронных состояний на дне энергетической щели не достигает нулевого значения. Фактически это свидетельствует о псевдощелевом характере указанной особенности и наличии определенного количества свободных носителей. Это обстоятельство неизбежно приводит к появлению в оптической проводимости слабого отклика, вызванного возбуждением коллективизированных электронов полем световой волны. Параметры энергетической щели в FeGa3 и RuGa3 (глубина и ширина) существенно зависят от температуры, методов синтеза образцов, наличия дефектов и примеси, отклонения от стехиометричности [12–16], что приводит к значительным изменениям их электронных и магнитных свойств. По-видимому, проявление слабого оптического поглощения в низкоэнергетическом диапазоне спектра также связано с одним из указанных выше факторов.

Таким образом, основными особенностями оптических свойств исследуемых соединений является сильное межзонное поглощение, край которого локализован при $\sim 0.6 \,\mathrm{eV}$, и отсутствие друдевского вклада ниже данного значения энергии. Резкий порог и слабое низкоэнергетическое поглощение свидетельствуют о наличии особенностей типа энергетической щели в зонных спектрах данных материалов. При этом, в соответствии с результатами эксперимента, плотность состояний на дне щели, ширина которой определяется данным порогом поглощения, отличается от нуля, что фактически свидетельствует о псевдощелевом характере данной аномалии. Величины этой особенности электронной структуры, полученные из оптических данных, близки для обоих соединений и соответствуют результатам зонных вычислений.

4. Заключение

В работе впервые исследованы оптические свойства интерметаллических соединений FeGa₃ и RuGa₃ в области длин волн $0.22-14\,\mu$ m. Характер частотных зависимостей оптической проводимости в низкоэнергетическом интервале, где наблюдается слабое поглощение, не соответствующее друдевской зависимости, свидетельствует о наличии в плотностях состояний на уровне Ферми глубоких провалов (псевдощелей) шириной ~ 0.6 eV. Основные структурные особенности экспериментальных частотных зависимостей оптической проводимости в области полосы фундаментального поглощения удовлетворительно объясняются в рамках первопринципного расчета плотности электронных состояний, выполненного в работе [1].

Список литературы

- U. Höussermann, M. Boström, P. Viklund, Ö. Rapp, T. Björnängen. J. Solid State Chem. 165, 94 (2002).
- [2] Y. Amagai, A. Yamamoto, T. Iida, Y. Takanashi. J. Appl. Phys. 96, 5644 (2004).
- [3] C.S. Lue, W.J. Lai, Y.-K. Kuo. J. Alloys Comp. 392, 72 (2005).
- [4] Y. Hadano, S. Narazu, M.A. Avila, T. Onimaru, T. Takabatake. J. Phys. Soc. Jpn 78, 013702 (2009).
- [5] Y. Takagiwa, K. Kitahara, Y. Matsubayashi, K. Kimura. J. Appl. Phys. **111**, 123707 (2012).
- [6] K. Umeo, Y. Hadano, S. Narazu, T. Onimaru, M.A. Avila, T. Takabatake. Phys. Rev. B 86, 144421 (2012).
- [7] M. Wagner-Reetz, R. Cardoso-Gil, Yu. Prots, W. Schnelle, Yu. Grin. Solid State Sci. 32, 56 (2014).
- [8] Y. Imai, A. Watanabe. Intermetallics 14, 722 (2006).
- [9] Z.P. Yin, W.E. Pickett. Phys. Rev. B 82, 155202 (2010).
- [10] V.Yu. Verchenko, M.S. Likhanov, M.A. Kirsanova, A.A. Gippius, A.V. Tkachev, N.E. Gervits, A.V. Galeeva, N. Büttgen, W. Krätschmer, C.S. Lue, K.S. Okhotnikov, A.V. Shevelkov. J. Solid State Chem. **194**, 361 (2012).
- [11] D.J. Singh. Phys. Rev. B 88, 064422 (2013).
- [12] B. Kotur, V. Babizhetskyy, E. Bauer, F. Kneidinger, A. Danner, L. Leber, H. Michor. Mater. Sci. 49, 211 (2013).
- [13] B. Ramachandran, K.Z. Syu, Y.K. Kuo, A.A. Gippius, A.V. Shevelkov, V.Yu. Verchenko, C.S. Lue. J. Alloys Comp. 608, 229 (2014).
- [14] Y. Takagiwa, Y. Matsuura, K. Kimura. J. Electronic Mater. 43, 2206 (2014).
- [15] M.B. Gamża, J.M. Tomczak, C. Brown, A. Puri, G. Kotliar, M.C. Aronson. Phys. Rev. B 89, 195102 (2014).
- [16] M. Wagner-Reetz, R. Cardoso-Gil, Yu. Grin. J. Electronic Mater. 43, 1857 (2014).
- [17] N. Tsujii, H. Yamaoka, M. Matsunami, R. Eguchi, Y. Ishida, Y. Senba, H. Ohashi, S. Shin, T. Furubayashi, H. Abe, H. Kitazawa. J. Phys. Soc. Jpn 77, 024705 (2008).
- [18] M. Arita, K. Shimada, Y. Utsumi, O. Morimoto, H. Sato, H. Namatame, M. Taniguchi, Y. Hadano, T. Takabatake. Phys. Rev. B 83, 245116 (2011).
- [19] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min, A.G. Kuchin, I.A. Nekrasov. Phys. Rev. B 73, 094410 (2006).